

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

3. *Doran S. Why did Elizabeth not Marry? // Dissing Elizabeth. Negative representations of Gloriana. Edited by Julia M. Walker. Durham, 2004.*
4. *Хейг К. Елизавета I Английская. Ростов-на-Дону, 1997.*
5. *Дмитриева О.В. Елизавета Тюдор. М., 2004.*
6. *Дмитриева О.В. От сакральных образов к образу сакрального. Елизаветинская пропаганда и ее восприятие в народной традиции // Одиссей. М., 2002.*
7. *Полякова А.С. Мария и Елизавета Тюдор: формирование образа правителя // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. тр. студентов и аспирантов исторического факультета. Томск, 2009. Вып. 4.*
8. *Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. СПб., 2001. Т. 1.*

О.А. Серкова

БУСИДО И РЫЦАРСКИЙ КОДЕКС: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ПОВЕСТИ О ДОМЕ ТАЙРА» И «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

Сравниваются два ярких произведения начала XIII в., представляющие как восточную, так и западную традицию – это японская «Повесть о доме Тайра» и германская «Песнь о Нибелунгах». Определяются основания для сравнения и некоторые направления сравнительно-исторического анализа.

Ключевые слова: бусидо, рыцарский кодекс, «Повесть о доме Тайра», «Песнь о Нибелунгах».

В первую очередь следует сказать несколько слов о проблематике и определить основания для данного сравнения. Мы знаем, что историческое и календарное время часто не совпадают, тем более если речь идёт о двух удалённых регионах и их заведомо различных культурах. В данном случае мы можем говорить о необыкновенной схожести процессов, проходящих в Японии в XI–XIII вв. и Германии в IV–VI вв. В это время и там и там произошёл переход от старого порядка к новому, и там и там развивались отношения феодальной зависимости и складывалась целая система такой зависимости. Почему же для сравнения мы берём именно эти два произведения? Во-первых, оба эти произведения являются классическими примерами литературы ранних рыцарской и самурайской среды. Оба они являются продолжением народного эпоса и сказаний, выраженного теперь в письменной форме, и литературным жанром обоих произведений стала эпопея. «Повесть о Доме Тайра» и «Песнь о Нибелунгах», как и любое эпическое произведение, являются отражением среды, в которой были написаны, её реалий и культуры. Специфический же характер обоих произведений обуславливается тем, что и то и другое произведения – это уже литература не столько народная, сколько сословная, литература самурайства и рыцарства. А поскольку между рыцарской и самурайской культурой этого периода можно выделить определённые параллели (и их немало), то можно считать это достаточным основанием для такого сравнения. Есть определённое сходство и в самом процессе создания произведений, отмечает Николай Иосифович Конрад [1. С. 339]. Он сравнивает западных рыцарей-монахов, которые, как нам известно, трудились над созданием западного средневекового эпоса (в том числе «Песни о Нибелунгах»), и японских самураев, ушедших в монастыри, чьему перу и принадлежит «Повесть о Доме Тайра». Следовательно, не только героями, но и авторами произведений являлись люди из аналогичных слоёв.

Тем не менее в историографии можно встретить определённые противоречия и споры по поводу правомерности сравнения самураев и рыцарей, бусидо и рыцарской морали. В монографии Конрада можно встретить выдержки и цитаты из работ японского профессора Иноуэ Тэцудзиро, с которым сам Николай Иосифович вступает в спор. Спор этот касается в первую очередь истоков бусидо, которые Конрад видит в бурном XII в. Он рассматривает бусидо как совокупность воззрений и норм поведения самурайства, которые возникли «в строгом соответствии с жизненно необходимыми задачами восходившего в то время рыцарства и с теми требованиями, которые ежечасно предъявляла к его представителям окружающая действительность. Шла борьба, требовавшая непрерывного напряжения сил, открывшая доступ к материальным благам, почёту, славе; шла борьба, требовавшая постоянной мобилизации всех душевных и физических способностей, стойкости и упорства, мужества и жесткости, ума и хитрости. Лишь с такими качествами можно было преуспеть. Без них ждала гибель» [1]. Так он характеризует складывание бусидо. В свою очередь, мы можем сравнить это с процессом складывания культуры рыцарской среды – она также обусловлена постоянной борьбой, бесконечными войнами и междоусобицами, от успеха в которых также зависело выживание.

В обоих случаях такие перемены связаны с определённым ослаблением кровно-родственных связей и усилением связей договорных. Такие отношения неразрывно связаны с понятиями «долга» и «верности» для рыцаря и самурая. Говоря о долге в этом контексте, мы имеем в виду в первую очередь обоюдный долг вассала сеньору и сеньора вассалу. Понятие долга и соблюдение его в японской и германской традициях, на наш взгляд, довольно схожи. И там и там идею взаимосвязанности и взаимозависимости отследить нетрудно. Так, в «Песни о Нибелунгах» ярко и наглядно представлен пример исполненного вассального долга: один из героев эпоса – Хаген выполняет свой вассальный долг, даже узнав о пророчестве, гласящем, что никто из бургундов, стало быть, и он сам, не возвратится живым из державы гуннов. И доблестно сражается и умирает за честь своих королей [2. 2-я часть эпоса]. А следующий пример даёт нам понять, что такое долг сеньора: в

критический момент сражения с гуннами бургундские короли получают шанс спастись самим и спасти свои дружины ценой выдачи Хагена, их вассала, но ответ на это предложение таков: «Да не попустит бог, / Чтоб нашего вассала мы отдали в залог. / Мы тысячею братьев пожертвуем скорее, / Чем предадим хоть одного из верных нам людей» [2. Аventura XXXVI].

В японской традиции всё обстоит примерно та же – Н.И. Конрад пишет: «Долг вассала состоял в хоси – «служении», долг сеньора – в гоон – «милости». Реально оба этих долга были необходимы для обеих сторон, так как каждая нуждалась в другой, но такая связь, порождённая жизненной необходимостью, вылилась в форму моральной категории – тю – «верности» (верности долгу, в первую очередь)» [1]. И в качестве примера можно привести сюжет из «Повести о Доме Тайра» (4 свиток, глава 6): Мунэмори настаивает Киоу, который не успел присоединиться к своему господину Ёримасе и Мунэмори предлагает Киоу перейти на свою сторону, то есть сторону Тайра, или выбрать смерть, соответственно; Киоу со скорбью соглашается присоединиться к Тайра. Весь последующий день он несёт усердную службу и затем обращается с просьбой дать ему коня, чтобы разбить своего бывшего господина и доказать свою верность дому Тайра. Мунэмори даёт ему одного из лучших коней по кличке Сребреник, и Киоу на этом коне в первую же ночь скачет к Ёримасе, чтобы защитить его в предстоящей битве и сложить за него свою голову. Таким образом, он остаётся верен своему первому и единственному господину и исполняет свой вассальный долг.

Н.И. Конрад говорит, что все основные принципы (долг, верность, мужество и скромность) являются продолжением стандартных воинских качеств, но только в осмысленном и облагороженном виде. Так, например, «храбрость и отвага, свойственные отдельным дружинникам, превратились в «мужество» как некое благороднейшее свойство человеческой природы вообще», – пишет Н.И. Конрад, а «подчинённое положение рядовых воинов, невозможность для них подымать голову перед своим господином выдвинули принцип «скромности» [1].

Следует сказать ещё несколько слов о мужестве и скромности самураев из «Повести о Доме Тайра» в сравнении с рыцарями из «Песни о Нибелунгах». Все мы знакомы с таким явлением западной рыцарской культуры, как «избыточное мужество». Оно выражается в том, что сражение как минимум должно проходить «на равных», а в лучшем случае герой должен дать противнику фору, чтобы остаться героем, даже если результатом этого будет гибель героя. Но, конечно, о применении хитрости и обмана речь тут идти не может. В японской традиции есть явление, сравнимое с западным «избыточным мужеством», и оно представляет особый интерес для нас. Это же явление отмечает и Конрад в своей монографии. Своеобразным проявлением избыточной мужественности является стремление самурая первым вступить на поле битвы, как его рисует и воспевают эпос. Первым переправиться через реку, развязать битву и первым вступить в неё – такие примеры встречаются в тексте на каждом шагу.

Но помимо мужества эпическому самураю свойственна ещё и скромность, что совсем не свойственно эпическому рыцарю (если только не рассматривать скромность как проявление подчинения сюзерену). Скромность японского рыцаря (её истоки мы видим в китайской традиции) заключается в его сдержанности (как в делах, так и в речах), в его стремлении проявить себя в сражении и благом деле. Рассмотрим пример. Ёсианака – достойный, успешный, умелый воин говорит следующие слова: «Я, Ёсианака, рожденный в семье воинов, где почитают боевой лук и боевых коней, унаследовал, недостойный, от моих предков сие занятие». И дальше он произносит парафраз китайской песни, смысл которой состоит, во-первых, в том, что сын естественно наследует профессию отца, во вторых, подчеркивает свое якобы ещё несовершенное мастерство, в духе преувеличенной скромности, характерной для стиля китайской и японской литературы. Маловероятно, чтобы европейский рыцарь повёл себя сходным образом: в западной традиции было принято себя хвалить, причём делать это обильно и красочно.

В заключение следует обозначить основные направления для будущего сравнительного анализа. Следующим этапом работы станет исследование того, каким перед читателем предстаёт герой в японской и немецкой средневековой литературе – какими чертами он должен обладать и как должен себя вести. Понятия хитрости и смекалки в японской традиции также требуют более глубокого анализа. Интересно рассмотреть отношение к верховной власти (император и король), затронуть тему богатства и дара в данных произведениях. Любопытно было бы сравнить положение женщины в рыцарской и самурайской среде.

Литература

1. Конрад Н.И. Японская литература. М., 1974.
2. Песнь о Нибелунгах / перевод песни со средневерхнемецкого и примечания Ю.Б. Корнеева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/pnibelun/home.htm>, свободный.

К.Г. Тебенёв